

НИКОЛАЮ НИКОЛАЕВИЧУ СКАТОВУ - 85!

Дорогой Николай Николаевич!

Позвольте обратиться к Вам теми строками, которые когда-то В.С. Соловьев написал к Афанасию Фету: «Приветствуют вас звезд золотые ресницы, и месяц, плывущий по лазурной пустыне, и плачущие степные травы... приветствую вас и я, в виде того серого камня, который вы помянули добрым словом. Плачет серый камень, в пруд роняя слезы...». Вл. Соловьев цитирует изумительное по красоте стихотворение Фета, настроение которого точно и лаконично выразил Л. Толстой – «боль от красоты».

«МЫСЛЬ ЧУВСТВУЮЩАЯ И ЖИВАЯ...»

Не всем дано так воспринимать Красоту. Н.Н. Скатов – один из немногих, кто наделен этим редчайшим даром.

«Литература как человековедение» – в этой формуле выразилось понимание литературы, складывающееся в 60-70-е годы XX века. Питер опережал Москву в процессе освобождения от догм. Это «легкое дыхание» ощущалось, прежде всего, в Герценовском пединституте, в котором кафедру русской литературы возглавлял Н.Н. Скатов (подхвативший традиции своего предшественника – Б.Ф. Егорова). Всегда элегантный, галантный, дипломатичный Николай

Николаевич сумел превратить кафедру, а потом и вуз (он был деканом ФПК, и его до сих помнят не только лирики, но и физики) в «островок культуры», приглашая лучших специалистов для чтения лекций (приезжали С.С. Аверинцев, Ю.Н. Чумаков и многие др.).

У Н.Н. Скатова дар разворачивать устоявшиеся представления на 180 градусов. Именно в эти годы, когда началось «раскрепощение» русской литературы и ее освобождение от идеологических ярлыков, открытие ее «человеческого», «вечного» содержание, были «возвращены» в русскую литературу А. Фет и Ф. Тютчев. (А ведь еще Л. Толстой писал: «Без Тютчева нельзя жить»). Работа Николая Николаевича о Фете, где вопреки сложившейся традиции, Фет не наделялся ярлыками (типа «представитель чистого искусства»), а рассматривался в драматизме его бытия, в трагическом раздвоении, до сих остается самой лучшей в отечественном фетоведении. В декабристах Николай Николаевич ценит их нравственно-эстетический опыт, поэтому и статья о них названа «Лучезарная точка в истории русских летописей...». В Пушкине-гении он видит прежде всего человека. В одном из интервью Николай Николаевич так прокомментировал свою позицию: «Пушкин – удивительное явление, единственный в мире нормальный гений. У нас ведь принято считать, что гений это всегда исключение, экстраординарность, выламывание из ряда вон, и общество ждало того же от Пушкина. Вяземский писал, что сердце у него сжималось от сходства судьбы Байрона “с нашим женихом”. Но наш безусловный гений в отличие от, скажем, Шопена или того же Байрона, прошел все положенные циклы жизни, присущие обычному человеку. Нарожал детей, любил их безумно...»), и в то же время такого, каким, по мнению Н.В. Гоголя, «он явится ...через 200 лет». (Еще одно качество умение говорить с аудиторией просто, без заигрывания, увлеченно и очаровывая). Но и Некрасова Николай Николаевич не отдал (неслучайно название его статьи «За что мы не любим Некрасова»), открыв в нем поэта, живущего болью (за годы существования советской науки поистерлось и стало расхожим когда-то сказанное Ф.М. Достоевским: «Это было раненное в самом начале жизни сердце; и эта-то никогда не заживавшая рана его и была началом и источником всей страстной, страдальческой поэзии его на всю потом жизнь»). И любовная лирика поэта была заново открыта.

Жалость, сострадание, совесть, стыд определяют этос русской культуры. Для Николая Николаевича это не пустые, а наполненные «человеческим» содержанием понятия.

Человек, чувствующий слово, знающий его цену, Н.Н. Скатов, обладая даром убеждать, возвращал в русскую культуру все новые и новые имена: так были переизданы русские критики – Н.Н. Страхов и А.В. Дружинин. Он один из первых заговорил об А.А. Ахматовой, Н.С. Гумилеве и др. (Николай Николаевич – автор более 300 публикаций).

«Мысль чувствующая и живая» – сказал когда-то И.Аксаков о поэзии Тютчева. Эта формула применима к критическим и исследовательским работам Н.Н. Скатова: у него, действительно, мысль, ставшая переживанием.

Неординарность, яркость, непохожесть на других. Широчайшая эрудиция. Артистизм в высшем смысле этого слова. Полемичность, но не ради полемики. Укорененность в русской культуре и органичность.

Наверное, неслучайно ему предлагали пост министра культуры (все данные для этого есть – масштабность мышления, широчайшая эрудиция, умение видеть перспективы, авторитет, в том числе и за рубежом, и т.д.), от которого он категорически отказался, сомневаясь в своих силах. Николай Николаевич был членом Отделения историко-филологических наук (Секция языка и литературы), членом Санкт-Петербургского научного центра, Председателем Пушкинской комиссии РАН, возглавлял редколлегию журнала «Русская литература», входил в редколлегии и редсоветы литературных и научных изданий («Литература в школе», «Наше наследие» и др.). С 2005 г. по настоящее время – советник РАН.

Награды, полученные им, говорят сами за себя: медаль Пушкина, памятная медаль – за выдающийся вклад в развитие культуры России «Шедевры Русской литературы XX века», медаль «За заслуги в образовании и науке», звание «Человек года» (1999), Большая литературная премия России «За лучшее произведение 2000 года» (книга «Русский гений»), ордена Почета и Дружбы, Орден Святого благоверного князя Даниила Московского и Патриаршей грамота к ордену, медаль Святого Александра Невского и т.д.

О своих коллегах, пушкинодомцах, в одном из интервью Николай Николаевич сказал: они консервативны в хорошем смысле. Такими и должны быть хранители культуры. С его приходом на пост директора Пушкинского Дома (Н.Н. Скатов возглавлял Пушкинский Дом с 1987 по 2005 гг.) произошло возвращение к фундаментальному литературоведению (работа с архивами, издание академических собраний сочинений, библио- и биографических справочников и т.д.). О самом себе Николай Николаевич говорит как о человеке достаточно консервативном: никогда не увлекался новомодными теориями, не впадал в крайности. Как отмечает Ю.М. Призоров, «Н.Н. Скатов – поучительный пример не потенциальных, но явленных творческих сил, не мнимой, но сбывшейся осуществлённости».

Для Николая Николаевича нет деления науки на «провинциальную» и «столичную». Он смотрит «поверх барьеров», ценит таланты и готов всегда и во всем помочь, особенно людям из «глубинки». Тактичен как научный руководитель. (Им подготовлены более 40 кандидатов и докторов наук).

Размышляя о современном образовании, Николай Николаевич обозначил «трех китов», на которые следует ориентировать вуз, – нравственность, духовность, филология.

Отмечая, что в зарубежных странах очевиден процесс «назад, к Пушкину» (совсем по Б. Пастернаку: «Нельзя не впасть, как в ересь, в неслыханную простоту»), он солидарен с поэтом Д. Самойловым, считавшим, что в школьное образование необходимо ввести такой предмет, как пушкиноведение.

С юбилеем Вас, дорогой Николай Николаевич!
Долгих-предолгих лет жизни!!!

От всех поздравляла Г.П. Козубовская, доктор филологических наук,
профессор АлтГПУ

Фото с сайта:

https://yandex.ru/images/search?img_url=http%3A%2F%2Fwww.gup.ru%2Fupload%2Fmedialibrary%2F014%2Fskatov.jpg&p=1&text